

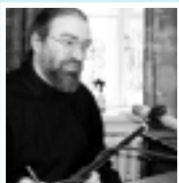
ЦАРКОВНАЕ СЛОВА

5 (243), 2007 г.
2 лютага

БЕЛАРУСКИ ПРАВОСЛАВНЫ ШТОТЫДНІВІК. ВЫДАЁЦЦА 3 КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

ЧЫТАЙЦЕ Ё НУМАРЫ:

НЕ ТРЕБОВАТЬ ТОГО, ЧЕГО НЕ ДЕЛАЕШЬ САМ

Некоторые священники считают, что от частого причащения «теряется благоговение». Но, исходя из этой логики, и молиться тогда нужно как можно реже, и храм посещать редко...

и молиться тогда нужно как можно реже, и храм посещать редко...

БАБОЧКА

рассказ

— Послушай меня, послушай... — говорил он, торопясь и захлебываясь отчаянием. — Я умер! Ты

и представить себе не можешь, как это страшно! И мои — никто, никто не понимает! Они плачут! Они любили меня! Но они не молятся за меня! Они не верят, что есть Бог! Они не знают, что я жив и они могут мне помочь! Они только плачут! А мне нужна их молитва...

«Я НЕ ДОКТОР ЦЕРКВИ, Я ЕЕ ПАЦИЕНТ»

Интервью с диаконом
Андреем Кураевым

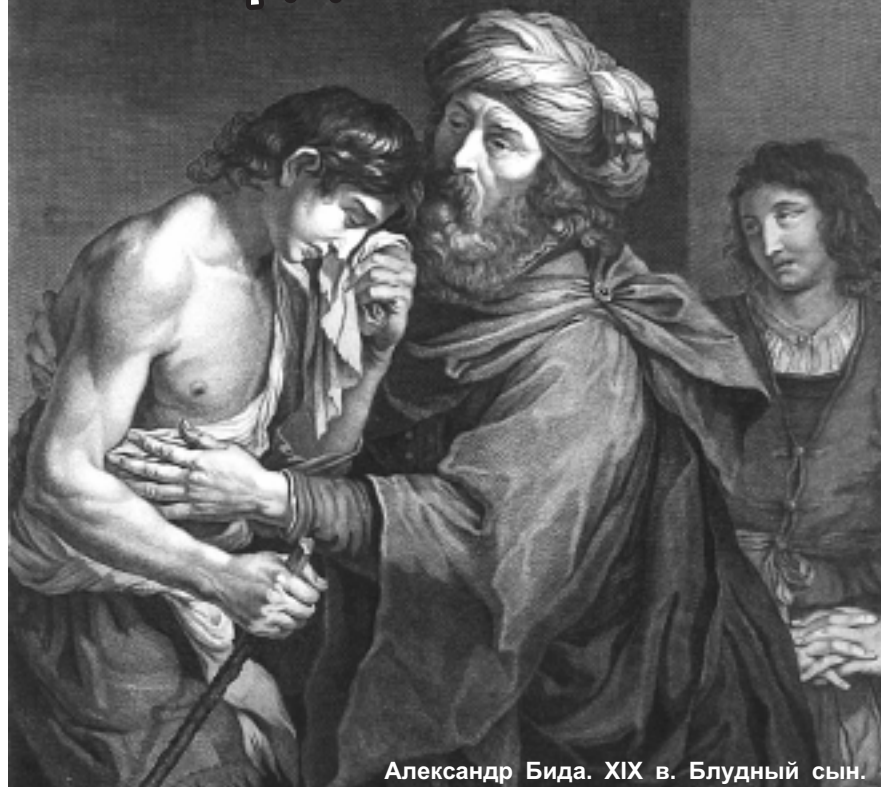

Очень многие люди думают, что Церковь — это отстойник для неудачников. Поэтому нам важно показать, что можно быть церковным человеком и быть успешным.

показать, что можно быть церковным человеком и быть успешным.

4–10 февраля

НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Александр Бидя. XIX в. Блудный сын.

Чье сердце не затронет любовь отца, который, издав далеко увидя своего блудного сына, все промотавшего, истощившего все свои душевные и телесные силы, бежит ему навстречу, падает на шею, целует его, восстанавливает в первом достоинстве, достоинстве не наемника, как просил сын, а достоинстве своего родного сына? Мы знаем и о большей любви, чем говорит эта притча. Мы знаем о непостижимом, невыразимом, недоступном для понимания не только человека, но и ангелов Милосердия Божиим к падшему роду человеческому и каждому из нас.

Вот какую любовь оказывает нам Господь. Каким же черствым должно быть сердце человеческое, чтобы не ответить на любовь Божию, чтобы остаться сознательно во грехе, в «стране далече», где оскорбляется Господь нарушением заповедей, отвержением Его, отречением от Него?

Игумен Никон (Воробьев)

Календарь

4 февраля

Неделя о блудном сыне.

Апостола Тимофея; преподобномученика Анастасия Персянина; преподобного Макария Жабынского.

Икона
апостола
ТимофеяИкона
преподобного
Макария
Жабынского

5 февраля

Священномученика Климента, епископа Анкирского; преподобномученика Серафима, преподобномучениц Евдокии и Екатерины, мученицы Милицы; преподобного Геннадия Костромского, Могилевского; Собор Костромских святых; воспоминание VI Вселенского Собора.

Икона преподобного
Геннадия Костромского, Могилевского

6 февраля

Блаженной Ксении Петербургской; мученика Николая; святителя Герасима Великопермского; мученика Иоанна Казанского; преподобномученика Анастасия Персянина.

Икона блаженной Ксении Петербургской

7 февраля

Святителя Григория Богослова, архиепископа Константинопольского (1); преподобного Анатолия Оптинского, Старшего (2); священномученика Владимира, митрополита Киевского (3); иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (4).

8 февраля

Преподобных Ксенофонта, Марии, Аркадия, Иоанна; преподобного Ксенофонта Робейского (1); преподобного Феодора, игумена Студийского; благоверного Давида III Возобновителя, царя Иверии и Абхазии (2).

9 февраля

Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста.

Икона святителя
Иоанна Златоуста

10 февраля

Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Преподобного Ефрема Сирина (1); преподобного Феодосия Тотемского; преподобного Ефрема Новоторжского; преподобного Исаака Сирина, епископа Ниневийского (2); Суморинской-Тотемской иконы Божией Матери.

Хронограф

19 января

БОРИСОВ

В шести военных частях города был совершен водосвятный молебен. Многие офицеры, прапорщики и солдаты в этот день были на службе и не имели возможности пойти в храм. Жизнь армейская — не мед; как говорится: «Через день на ремень, через два — на службу». Поэтому емкости с водой были установлены в столовых, библиотеках, клубах, актовых залах — в любом доступном помещении для освящения воды. После водосвятного молебна крещенской водой окроплялись казармы, клубы, библиотеки, медсанчасти, парки, военная техника. Освящение частей в Борисове проходит уже не первый год и воспринимается военными спокойно и естественно. Командование частей приглашает священников на освящение частей не только на Крещение, но и в другие дни, памятные для военных: в день присяги, в День защитника Отечества, в День Победы.

22 января

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«Начальная школа военного духовенства» открылась при Отделе по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Санкт-Петербургской епархии. «Начальная школа» — это 10-месячные курсы по катехизации военнослужащих и гражданских лиц мужского пола. Окончившие школу получают свидетельство установленного образца и будут иметь право духовного окормления военнослужащих Вооруженных Сил и сотрудников правоохранительных учреждений на всей территории России.

23 января

МОСКВА

В Польше каждый православный школьник имеет возможность изучать основы своей веры, сообщил митрополит Варшавский и всей Польши Савва. «Без обучения Закону Божию никогда не полюбишь православие. Русь всегда была связана с православием, и немислимо, чтобы этого («Основ православной культуры» в российских школах — ред.) не было. Всеми силами добивайтесь своего!», — призвал владыка Савва на пресс-конференции в Москве.

Он сообщил, что в польских школах Закон Божий для православных учеников преподается уже 17 лет в соответствии с заключенным в 1991 году соглашением между Польской Православной Церковью и государством — первым в истории страны со времен Речи Посполитой.

Владыка Савва также назвал «стабильным» сегодняшнее положение Польской Православной Церкви, отметив, что главной проблемой, беспокоящей также и католиков, является массовый отъезд из Польши молодежи в страны Западной Европы и США, а также опустение сельских приходов из-за переезда населения в города.

Также, по его словам, негативную роль для православной Польши играют смешанные браки, в результате которых православные верующие в большинстве своем принимают католичество.

Отношения православных общин с Католической Церковью Польши, по его словам, зависят от настроения духовенства с обеих сторон. «Бывают отношения очень друж-

ными, но бывают и натянутыми. Сейчас, слава Богу, все спокойно», — отметил владыка Савва.

В настоящее время Польская Православная Церковь насчитывает около 500 тысяч верующих, что составляет примерно 2% от населения страны, тогда как до Второй мировой войны в Польше проживало более 5 миллионов православных. В стране сегодня действуют 400 православных храмов, 350 приходов, семь монастырей, шесть епархий, православные духовные семинарии и академия.

24 января

МОСКВА

«В пересадке лица нет ничего плохого, если это не дань моде», — считает протоиерей Всеволод Чаплин, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. «Я с содроганием думаю о том, что подобные операции могут войти в моду или могут использоваться для перемены лица безумными модницами и умными преступниками», — сказал отец Всеволод, комментируя вторую операцию по пересадке лица, успешно проведенную на днях во Франции. По его словам, во всем должна быть умеренность и разумность, и подобную операцию можно объяснить, если человек «обезображен настолько, что испытывает тяжелые физические или нравственные страдания», если он не может работать или ему страшно показаться людям. В принципе же священник не видит ничего дурного в том, что человеку пересаживаются ткани другого человека, при условии, что донор отдает их добровольно, например, по завещанию. «Важно только, чтобы эти процедуры не становились основой для криминального бизнеса или безнравственной торговли чужими телами без согласия тех, над кем эти манипуляции производятся», — подчеркнул отец Всеволод. Отвечая на вопрос о возможности использования медиками человеческих эмбрионов, он заявил, что в этом случае не может быть и речи о добровольности, потому что «разрушается то, что должно развиваться в полноценную человеческую личность. А когда человек жертвует ради других частью своего временного тела при жизни или завещает сделать это после его кончины, — это достойный и благородный акт».

25 января

ЛАТВИЯ

Снятия с выставки картин антихристианского содержания добились верующие одного из городов. Две картины — «Христос сдает кровь на СПИД» и «Экстаз Марии Магдалины» покинули экспозицию. Произошло это благодаря вмешательству представителей всех христианских конфессий Латвии, которые от лица своих прихожан выразили возмущение этими оскорбляющими чувства верующих полотнами. Они категорически не хотят принимать объяснений «знатоков» живописи. Изображение Христа со шприцем в вене они воспринимают как издевательство. И Марию Магдалину Церковь чтит за глубокое раскаяние, а художник глумится над традиционным библейским сюжетом, когда изображался молитвенный экстаз.

На вопрос «До каких пределов должна доходить религиозная терпимость?» благочинный Даугавпилсского округа отец Георгий Попов ответил так: «Церковь с уважением относится к праву человека иметь собственные взгляды и убеждения. Но и право верующих — защищать от кощунства святыни. И хочу напомнить о том, что мы с вами — представители христианской цивилизации. Если изъять эту основу, то сохранится ли сама цивилизация?»

26 января

СТРАСБУРГ

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) реабилитировала инициаторов скандала с карикатурами на пророка Мухаммеда. ПАСЕ официально поддержала начини- щиков «карикатурного скандала», приняв поправку о праве прессы на критику религиозных догм к резолюции об «Угрозе жизни и свободе выражения мнения журналистов». Поправка, за которую проголосовали 98 депутатов при 13 голосах против, признала «нетерпимым применение силы или угроз со стороны религиозных групп с целью воздействовать на мнение, выраженное в устной или письменной форме, либо в форме картинок». Иначе, говорится в резолюции, «это вступило бы в противоречие с принципами европейских прав и свобод».

Заместитель руководителя российской делегации в ПАСЕ Леонид Слуцкий назвал эту позицию европейских коллег, «по меньшей мере, уязвимой и некорректной». Парламентарий из России считает, что «в принятой поправке оказались фактически противопоставлены друг другу два основополагающих для цивилизованного общества принципа: свободы прессы и уважения к традиционным религиозным нормам и практикам».

27 января

МОСКВА

Фильм «Остров» был назван лучшим в основных номинациях премии «Золотой орел». Эта лента была заявлена в семи номинациях и победила в шести из них. В частности, картине присуждены призы в номинациях «Лучший игровой фильм», «Лучшая режиссерская работа», «Лучшая мужская роль» (Петр Мамонов), «Лучший сценарий» (Дмитрий Соболев), «Лучшая операторская работа» (Андрей Жегалов, посмертно), а также «Лучшая мужская роль второго плана» (Виктор Сухоруков).

Сам Мамонов, отмеченный в номинации «Лучшая мужская роль», признался, что к этой ленте «относится спокойно» и не понимает «возникшего вокруг нее нездорового ажиотажа». «Мы просто старались сделать светлое, чистое и хорошее кино», — заметил актер, не скрывая, однако, что рад зрительскому успеху фильма.

Премия «Золотой орел» учреждена Национальной академией кинематографических искусств и наук России, основанной в 2002 году ведущими кинематографистами страны и рядом государственных и общественных организаций.

28 января

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Выставка в защиту жизни нерожденных детей «Молчаливая революция» открылась на архиерейском подворье. Она рассказывает о чуде человеческой жизни от зачатия до рождения, об истоках и трагических последствиях современного абортивного и контрацептивного мышления, а также о том, что общество, убивающее нерожденных детей, обречено на страдания и вымирание. Выставка организована на базе Свято-Воскресенского кафедрального собора, но является переносной. В течение декабря 2006 года она была представлена в Картинной галерее города Набережные Челны. В дальнейшем планируется ее показ в других городах Казанской епархии.

Кроме того, по благословению архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия в кафедральном соборе с 4 февраля каждое воскресенье будет служить покаянный молебен за загубленных неродившихся младенцев.

Адказваем на пытанні

Мне давялося чуць па беларускім радыё «Свабода» размову з нейкім гісторыкам-уніятам з Полацка, які нібыта даказаў, што лісты, напісаныя канцлерам Вялікага княства Літоўскага Львом Сапегам да уніяцкага епіскапа Іасафата Кунцэвіча, у якіх ён папракае Кунцэвіча за гвалтоўныя сродкі распаўсюджвання уніі, былі сфальшаваны расійскімі гісторыкамі.

Гаварылася пра тое, што Сапега ў сваіх лістах меў на ўвазе нешта іншае, што вялікага гвалту не было, што І. Кунцэвіч не «крыжавы епіскап», а «акрываўлены» — гэта значыць пакутнік. Прыводзіліся факты, як казакі забівалі і кідалі пад лёд уніяцкіх епіскапаў, што уніяцтва — нацыянальная вера беларусаў; адным словам, гаварылася ўсё тое, пра што заўсёды гавораць уніяты, абараняючы сваю веру. Дык вось, я хацеў бы даведацца праз вашу газету: ці можна лічыць даказаным фальшаванне лістоў Сапегі?

Працэсу паланізацыі беларусаў найбольш супрацьстаяла Праваслаўе, а не унія. Праваслаўная Царква — маці беларускай нацыі. Калі б яна была знішчана, на гэтай зямлі не было б беларусаў. Гэта адна з абсалютных ісцін беларускай гісторыі.

Адказвае протаіерэй Сяргій ГАРДУН,
дацэнт Мінскай духоўнай акадэміі

ШТО УНІЯ ПРЫНЕСЛА БЕЛАРУСІ?

Другое пытанне: як наша Царква ставіцца да забойства І. Кунцэвіча? Ці лічыць гэты ўчынак злачынствам? Для уніятаў, як вядома, гэтае забойства (што само па сабе — грэх) з'яўляецца злачынствам. Быў забіты такі выдатны царкоўны дзеяч, Віцебск быў пазбаўлены Магдэбургскага права.

Я чытаў сведчанне аднаго уніяцкага гісторыка пра тое, што цела І. Кунцэвіча, пасля таго, як яго кінулі ў раку, не патанула, а ляжала паверх вады ў нейкім незвычайным ззянні. Ці было такое на самой справе? Уніяты ўвесь час пераконваюць, што унія была ў інтарэсах беларускай нацыі: богаслужэнне было перакладзена з «малазразумелай царкоўнаславянскай» мовы на беларускую, а гэта спрыяла ўкараненню нацыянальнай самасвядомасці, развіццю нацыянальнай культуры, спынілася паланізацыя і русіфікацыя народа. За гэта яны нават параўноўваюць прыняцце уніі з перамогай пад Грунвальдам.

А ў «Царкоўным слове» за 1997 год, № 10–11, быў надрукаваны артыкул протаіерэя Сяргія Гардуна, у якім аўтар піша, што менавіта з-за уніі беларуская мова была выкінута з ужытку ў грамадстве і заменена польскай, што уніяты з цягам часу перасталі нават друкаваць кнігі на беларускай мове. Дзе ж праўда?

Мяне таксама цікавіць асоба мітрапаліта Іосіфа Сямашкі. У праваслаўнай літаратуры мне даводзілася чытаць толькі станоўчую ацэнку яго самога і яго дзейнасці — ён шмат зрабіў дзеля распаўсюджвання і замацавання Праваслаўя на нашых землях. А уніяты абвінавачваюць яго ў тым, што ён жорсткімі сродкамі змагаўся з іхняй верай, сілаю вымушаў пераходзіць у праваслаўе.

За апошнія два стагоддзі шмат было напісана праваслаўнымі аўтарамі пра унію. Даказвалася яе незаконнасць, паказвалася, якое зло прычыніла яна нашай Царкве і народу. Я бачыў у царкоўных крамах тоўстыя кнігі на гэтую тэму. Але хто будзе чытаць гэтыя кнігі, акрамя саміх праваслаўных? А як зрабіць, каб усё тое, што ў іх напісана, дайшло да уніятаў? Яны ж таксама пішуць тоўстыя кнігі, у якіх, дарэчы, пераканаўча даказваюць неабходнасць уніі і яе карысць. І атрымліваецца, што праваслаўныя жывуць сваім жыццём, а уніяты, упэўненыя ў сваёй праваце, — сваім. І не маюць адны ў другіх патрэбы.

З павагай, Вячаслаў АРЛОЎ, г. Баранавічы

Шаноўны Вячаслаў!

Вы чулі па радыё, што нейкі уніяцкі гісторык нібы даказаў, што лісты Льва Сапегі Іасафату Кунцэвічу, у якіх Сапега папракае Кунцэвіча за жорсткасць, сфальшаваны расійскімі гісторыкамі. Я таксама пра гэта чуў, але даказаў гэтых не бачыў. А іх бы трэба ўбачыць і праверыць. Заява гэтая ў мяне не выклікае даверу, па-першае, па той прычыне, што праўдзівасць гэтых лістоў прызнаюць не толькі расійскія гісторыкі, але таксама і польскія, украінскія, літоўскія, беларускія. Па-другое, падман і фальсіфікацыя дакументаў — зусім не ў традыцыях праваслаўнай расійскай гістарыяграфіі, гэта больш характэрна для іезуіцкай маралі.

З Вашага ліста вынікае, што Вы не вельмі любіце тоўстыя кнігі, але я бы раіў Вам прачытаць грунтоўнае даследаванне нямецкага (не расійскага!) гісторыка Тэадора Грызінгера «Іезуіты. Поўная гісторыя ордэна», перавыдадзенае ў Мінску ў 2004 годзе. Заўважу яшчэ, што і да працэсу ўвядзення уніі на Беларусі і ў Украіне іезуіты мелі самае непасрэднае дачыненне. Агульна абвінавачваць расійскіх гісторыкаў у фальсіфікацыі дакументаў — нельга, бо такія людзі, як Салаўёў, Ключоўскі, мітрапаліт Макарый, былі вучонымі-падзвіжнікамі, для якіх прафесія гісторыка была служэннем Ісціне. Гэта адчувае кожны, хто ўважліва чытае іхнія творы.

Што датычыць постаці І. Кунцэвіча, то яна не стала б больш прынабытай, калі б і не было гэтага ліста Льва Сапегі. Гістарычны партрэт той ці іншай асобы, як і характарыстыка гістарычных падзей, складаецца, як правіла, не з адной крыніцы. Прывяду Вам іншыя дакументы. Вось выступленне дэпутата з Валыні Лаўрэнція Дрэвінскага на Варшаўскім сейме ў 1620 годзе: «...Ужо ў вялікіх гарадах цэрквы запячатаны, маёмасць царкоўная распададзена, у манастырах замест манахаў скаціну зачыняюць... У Магілёве і Оршы цэрквы таксама запячатаны, свяшчэннікі разгнаны; у Пінску тое самае ўчынена, манастыр Ляшчынскі ў піцейны дом ператвораны; па гэтай прычыне дзеці без хрышчэння ад гэтага свету адыходзяць... Манахаў, не схільных да уніі, ловяць, б'юць і, на вольнай дарозе іх хапаючы, у турмы заключаюць...» А вось урывак з калектыўнай скаргі, пададзенай у 1622 годзе Варшаўскаму сейму і сенату Рэчы Паспалітай, дзе сказана пра дзеянні Іасафата Кунцэвіча: «У Беларусі той жа архіепіскап полацкі пакідае запячатанымі на працягу пяці гадоў праваслаўныя цэрквы Оршы і Магілёва. Грамадзяне полацкія і віцебскія, не маючы ў горадзе нават

простага дома, прызначанага для богаслужэння, вымушаны ў нядзелі і святочныя дні выходзіць для бажэственнай службы за заставы, у палі, ды і то без свясчэннікаў, бо ім забаронена мець іх у гарадах і ў наваколлі... Нарэшце, вось учынак найвышэйшай ступені жаклівы, неверагодна варварскі і жудасны: у мінулым годзе ў тым жа беларускім горадзе Полацку вышэй згаданы полацкі епіскап-адступнік Іаафат Кунцэвіч даў загад выкапаць з зямлі целы праваслаўных, нядаўна пахаваных у царкоўнай агароджы, і выкінуць з магіл хрысціянскія астанкі на з'ядзенне сабакамі, як нячыстую падаль». Абодва гэтыя дакументы змешчаны ў кнізе «Унія в документах» (Мінск, 1997). Як бачна з гэтых і многіх іншых гістарычных дакументаў, ліст Льва Сапегі ў прынцыпе не дадае нічога новага да партрэта Іаафата Кунцэвіча, але згаданым аўтарам вельмі хочацца, каб яго не было, напэўна, па той прычыне, што Леў Сапега — вядомы дзяржаўны дзеяч, які на той час ужо сам быў католікам, але жорсткасць Кунцэвіча лічыць прамернай і небяспечнай. Дарэчы, Кунцэвіч быў не першым у гісторыі каталіцызму дзеячам, які загадваў выкопваць з зямлі нябожчыкаў для ўчынення расправы над імі. Такі прэцэдэнт быў на самым высокім узроўні некалькі стагоддзяў раней. У IX стагоддзі Папа Рымскі Стэфан VI настолькі ненавідзеў свайго папярэдніка — Папу Фармоза, што загадаў дастаць з магілы яго цела, хоць прайшло ўжо дзевяць месяцаў пасля яго пахавання, даставіць яго ў сабор святога Пятра, каб публічна асудзіць яго. Гэтая ўрачыстая цырымонія з трупам адбылася ў Рыме ў студзені 897 года.

Вы пытаеце, як наша Царква ставіцца да забойства І. Кунцэвіча, ці лічыць гэты ўчынак злачынствам. Нават забойства чалавека на вайне з'яўляецца злом, але злом, у пэўных умовах, непазбежным: калі ворага не забіць, ён заб'е многіх іншых. Кунцэвіч загинуў не таму, што здрадзіў веры сваіх продкаў і перайшоў з праваслаўя ва уніяцтва, а таму, што самымі нахабнымі сродкамі, жорстка і гвалтоўна ён пазбавіў неад'емнага права застацца вернымі сваёй Царкве сотні тысяч праваслаўных людзей, адабраўшы іхнія храмы. Людзі маюць права на абарону сваіх святых, сваёй Царквы, сваёй веры!

У нейкай уніяцкай кніжцы Вы чыталі, што цела Кунцэвіча, кінутае ў раку, не патанула, а ляжала паверх вады ў нейкім незвычайным ззянні. Ці было такое на самой справе? Канешне, гэта няпраўда, і гістарычныя дакументы пра гэта сведчаць. У паведамленні віцебскага магістрата аршанскаму падстарасту Друцкаму-Любецкаму пра забойства Кунцэвіча сказана літаральна так: «[Кунцэвіча] окрутне на смерць забили і замордовали и тмяло (цела) до р. Двины на местцу барзо (вельмі) глыбоким утопили, которого дей и до того часу в воде найти не можем» («Хрестоматия по истории Белоруссии». Минск, 1977, с. 104).

Вам даводзілася чуць ад уніятаў, што пасля Берасцейскай уніі богаслужэнне было перакладзена з маларазумелай мовы на беларускую, што спрыяла развіццю нацыянальнай культуры, спыненню паланізацыі і русіфікацыі народа. І мне даводзілася гэта чуць ад уніятаў. Што на гэта сказаць? Тыя, хто сцвярджае падобнае, або самі не ведаюць гісторыю свайго народа і паўтараюць пачутую хлусню, або хлусяць свядома, разлічваючы на недасведчанасць слухачоў. Мне ўжо не раз даводзілася адказваць на падобныя пытанні, і я зноў паўтараю: ад самага пачатку ўзнікнення уніяцтва ў 1596 годзе і да канца яго існавання ў 1839 годзе уніяцкія богаслужэнні былі на царкоўнаславянскай, а не на беларускай мове. Польская мова ўжывалася уніятамі ў пропаведзях, у справаводстве з кожным годам усё шырэй. Па меры мацавання уніяцтва паланізацыя ўзмацнялася, так што праз сто гадоў пасля Берасцейскай уніі, калі уніяцтва стала пануючай канфесіяй, беларуская мова была афіцыйна забаронена ў публічным ужытку і заменена на польскую пастановай усеагульнай канфедэрацыі саслоўяў і рашэннем сейма ад 29 жніўня 1696 года (гл. Беларуская мова. Энцыклапедыя. Мінск, 1994, с. 150). Працэсу паланізацыі беларусаў найбольш супрацьстаяла Праваслаўе, а не унія. Сур'ёзныя і сумленныя гісторыкі пра гэта ведаюць і пішуць. Сучасны беларускі гісторык Трашчанок напісаў наступныя радкі: «Праваслаўная Царква — маці беларускай нацыі. Калі б яна была знішчана, на гэтай зямлі не было б беларусаў. Гэта павінен ведаць і памятаць кожны беларус, незалежна ад яго індывідуальных адносін да рэлігіі і сучаснай Царквы. Гэта адна з абсалютных ісцін беларускай гісторыі» (Трашчанок Я.І. История Беларуси. Часть 1., Могилев, 2004, с. 116).

Цікавіць Вас таксама асоба мітрапаліта Іосіфа (Сямашкі). Пра яго трэба было б гаварыць і пісаць шмат, трэба было б перавыдаваць таксама і напісанае ім самім. Гэта быў чалавек, які не страціў гістарычнай памяці, які моцна і гарача перажываў трагічны лёс свайго народа, што нацяпеўся ад уніі. Мітрапаліт Іосіф быў ахоплены жаданнем вярнуць свайму народу найдаражэйшы скарб, які ад яго адабралі — чыстае, як крынічная вада, і святое Праваслаўе. І ён рабіў гэта мудра і этанакіравана, як сведчаць яго сучаснікі.

У канцы ліста Вы задаецеся пытаннем, як зрабіць, каб тое, што напісана ў праваслаўных «тоўстых кнігах», дайшло да уніятаў. Напэўна, нам, праваслаўным, трэба больш пісаць — і тоўстыя кнігі, і кароткія артыкулы. Трэба ведаць нашу царкоўную гісторыю і наша праваслаўнае веравучэнне і быць гатовым кожнаму даць адказ на яго пытанне. Нам абавязкова трэба ведаць і адрозненні ў веравучэнні паміж праваслаўем і каталіцтвам і разумець іх паходжанне. Наша вера не павінна быць сляпой. Трэба, каб яна была разумнай і свядомай.

500-годдзе «ДЗЕСЯТАГЛАВА»

У 2007 годзе спаўняецца 500 год беларускаму рукапіснаму зводу кніг Свяшчэннага Пісання «Дзесятаглаў».

Стварэнне «Дзесятаглава» было распачата ў 1502 годзе ў Вільні і завершана ў Супрасльскім манастыры (цяпер Польшча) ў 1507 годзе, на 10 гадоў раней, чым з'явілася друкаваная Біблія Скарыны. Перапісчыкам «Дзесятаглава» быў Матфей Дзесятый (празваны так таму, што быў дзесятым сынам у сям'і). Не выключана, што і сама назва «Дзесятая-

глаў» узнікла ад імені аўтара. Рукапісная кніга ўражае незвычайным зместам, багаццем выяўленчых сродкаў і высокамастацкім аздабленнем. Захоўваецца яна ў адзіным экзэмпляры ў бібліятэцы Расійскай акадэміі навук у Санкт-Пецярбурзе. На жаль, пры ўсёй значнай духоўнай і мастацкай каштоўнасці «Дзесятаглава», ён застаецца маладаследаваным і вядомым толькі спецыялістам.

Да 500-годдзя выдатнага помніка праваслаўнай біблейскай традыцыі Беларусі

сумеснымі намаганнямі брацтва ў гонар Віленскіх мучанікаў і газеты «Царкоўнае слова» з удзелам Свята-Петра-Паўлаўскага сабора і Мінскай епархіі падрыхтаваны і выдадзены насценны «Праваслаўны календар на 2007 год». Для яго афармлення выкарыстаны мініяцюры, буквіцы і застаўкі з «Дзесятаглава».

Набыць календар можна ў кніжнай лаўцы Свята-Петра-Паўлаўскага сабора па адрасе: г. Мінск, вул. Ракаўская, 4. Тэл. 203-33-44.

НЕ ТРЕБОВАТЬ ТОГО, ЧЕГО НЕ ДЕЛАЕШЬ САМ

Выступление на круглом столе «Подготовка ко Святому Причащению: историческая практика и современные подходы к решению вопроса»

Продолжение диалога

**Игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ),
руководитель Школы молодежного служения
при Патриаршем центре
духовного развития детей и молодежи**

Тема, которую мы обсуждаем, очень важна. Вызвана она не какими-то умозрительными теоретическими соображениями, а самой что ни на есть практикой. Я озвучу несколько ситуаций, безусловно, знакомых каждому из вас.

- Человек хочет причащаться часто, скажем, раз в неделю. Очень скоро он обнаруживает, что препятствием к этому становится общее на сегодня для всех правило: три дня поста, чтение канонов и прочее. Разумеется, все эти вопросы должны решаться с духовником; но дело все в том, что многие духовники, боясь «погрешить против Церкви», боясь «своеволия», не решаются ослабить подготовку часто причащающимся мирянам, по той причине, что на этот счет нет общецерковного авторитетного мнения, а укоренившаяся традиция есть. Также многие священники считают, что от частого причащения «теряется благоговение». Но, исходя из этой логики, и молиться тогда нужно как можно реже, и храм посещать редко...

- Человек живет в напряженном режиме частой предпричастной подготовки год, другой, третий — и, наконец, чрезвычайно устает от правил, что переходит и на отношение к самой Евхаристии; не только пропадает желание причащаться часто, но и вся духовная и церковная жизнь человека становится теплохладной. Особенно это заметно после 10–15 лет церковной жизни.

- Многие православные христиане-студенты рады бы часто причащаться, и чувствуют в этом нужду и потребность, но не причащаются из-за полной невозможности соблюсти все, «что требуется», отче-

го их христианская ревность угасает, а растленные обычаи мира сего постепенно берут над ними верх.

- Люди в путешествии, а то и в паломничестве. Митрополит Антоний Сурожский рассказывал, что в одном российском монастыре в воскресный день настоятель не причастил группу приехавших детей (которых учительница готовила как могла ко встрече со Христом) на том основании, что они не постились три дня. Святейший Патриарх на прошлом Епархиальном собрании с болью и возмущением говорил о случае, когда на Рождество женщину не допустили к Причастию, потому что на Новый год она на семейном празднике за постным столом выпила бокал вина. Я знаю случай, когда девушка, студентка, готовилась к Причастию, но в субботу, идя из института, по забывчивости съела мороженое, которым ее угостили подруги; ее не причастили на следующий день. И это, к сожалению, вовсе не исключения, а скорее правило в нашей, особенно немосковской, приходской жизни.

- Наконец, отмечу вопрос причащения на Светлой седмице и на Святках. На страницах «Церковного вестника» (официальной газеты Московского Патриархата), когда летом обсуждался этот вопрос, один архиепископ сказал, что на Пасху православные не причащаются, а разговляются, и что желание причаститься

на Пасху есть признак отсутствия смирения. Другой архиепископ говорил, что на Светлой седмице хорошо причащаться, но все равно нужно три дня поститься. Многие пастыри считают, что Пасха — время веселия, и поэтому причащаться надо постом... и так далее.

Хотелось бы также обсудить вытекающие из всего этого проблемы более общего порядка, из которых я назову три.

1 Проблема соотношения евангельской нравственности и внешней аскетики. Вот пример. Приходит человек на исповедь перед Причастием и перечисляет батюшке грехи: не туда посмотрел, не то съел, с мамой ссорюсь, ругаюсь с близкими, телевизор много смотрю и прочее. Батюшка устало кивает головой на каждый произносимый грех и повторяет автоматически: «Господь простит». Перечисление закончено. Тут батюшка оживляется и начинает придирчиво расспрашивать исповедника, как он готовился к Причастию: вычитал ли три канона и последование ко Причащению, постился ли три дня, с рыбой или без, и плохо, что с рыбой, надо было без рыбы, а лучше и без масла; ходил ли эти дни

Игумен Петр (Мещеринов)

Игумен Петр (Мещеринов) более десяти лет является насельником Московского Данилова монастыря. В монастыре проходил самые разные послушания, от регента и уставщика до помощника благочинного. В 1995 году назначен настоятелем подворья Данилова монастыря в Подмоскovie и по сей день исполняет это послушание. Имеет музыкальное и духовное образование. С 1992 года активно занимается преподавательской и просветительской деятельностью. Читает курс лекций, выступает на различных семинарах, конференциях, образовательных чтениях. Имеет большой опыт преподавания основ православной веры и духовной жизни, и что особенно важно, имеет ценнейший опыт работы с молодежной аудиторией, среди которой пользуется огромным авторитетом и уважением. На сегодняшний день игумен Петр является руководителем Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи, а также руководителем школы молодежного служения и отделения духовно-нравственного просвещения, входит в состав научно-экспертного совета центра. Автор статей и книг, посвященных православному мировоззрению, духовному образованию, актуальным проблемам церковной и духовной жизни.

в храм, был ли накануне на богослужении и почему ушел после помазания, нехорошо, это лень, нужно понуждать себя; не ел ли ничего с утра, и так далее... Но не спрашивает батюшка с тою же придирчивостью — а что стоит за словами исповедника «ссорюсь с мамой, ругаюсь с близкими». Случайна ли ссора, постоянна ли ругань, чем вызваны конфликты, предпринимались ли усилия быть мирным со всеми, и какие именно усилия — ничего этого не обсуждается. Отходит человек от исповеди — чему он научился? Что вычитать каноны для духовной жизни гораздо важнее, чем жить нравственно. Так у нас воспитываются люди в Церкви — я думаю, описанная ситуация многим знакома. Это не значит, конечно, что мы, пастыри, не заботимся о нравственности приходящих к нам людей; речь идет о том, на что обращается главное внимание в вопросе подготовки к Причастию. Мое глубокое убеждение, основанное на опыте, — что все кризисы 10-летнего пребывания в Церкви, усталость, разочарование, порой и отход от Церкви происходят оттого, что человека приучили более важным считать соблюдение правил, долженствований и запре-

тов, нежели нравственную евангельскую жизнь.

2 Клерикализм. Мы, священнослужители, не постимся перед Причастием; от мирян же (речь идет не о «захожанах», а о воцерковленных людях) требуем поста и усиленного молитвенного правила. На каком, спрашивается, основании мы так поступаем? Я вспоминаю в этой связи слова преподобного Антония Великого: «величайшее из всех безобразий есть — требовать от других того, чего не делаешь сам» (см. Добротолюбие, т. 1). Мне здесь видится большая опасность — существование в едином Теле Христовой Церкви «двойных стандартов», разделение на «начальников», которым присущи некие привилегии, и безропотных «подчиненных». Не получается ли, что мы связы-

ваем бремена тяжелые и неудобные и возлагаем на плечи людям, а сами не хотим и перстом двинуть их (см. Мф. 23, 4)? Конечно, речь не идет о какой-то «демократии» или фамильярном панибратстве в отношении младших и старших в Церкви; но очевидно, что паствоваство страдает от клерикализма. Еще одна проблема этого же рода: если исповедь сейчас срослась с благословением на Причастие, то какова степень распоряжения священника причащением или непричащением исповедующегося у него мирянина? На мой взгляд, священник обязан не допускать до Причастия только в случае нравственного препятствия, тяжелых грехов; но не дисциплинарных недостаточностей.

3 И наконец, что происходит в итоге указанных факторов — клерикализма и превалирования внешней дисциплины над евангельской нравственностью? Каков плод такого церковного воспитания? По моему мнению, этот плод — **неверное восприятие людьми Евхаристии и всей церковной жизни.**

Евхаристия есть, во-первых, дар, величайший дар Бога человеку. Его нельзя купить, нельзя «заслужить», его нельзя быть — в «цено-

вом» смысле — «достойным» на 100 %. Во-вторых, Господь говорит о причащении Своего Тела и Крови как о вкушении и питии (Ин., гл. 6), то есть — вещах предельно естественных. Еда и питье человеку (если он здоров, разумеется) никогда не надоедают; они абсолютно естественны для человека и по природе необходимы ему. В этот же ряд Господь поставил и Евхаристию. Для того чтобы быть готовым к обеду, нужно, прежде всего, проголодаться; ну и соблюсти какой-то, опять же совершенно естественный, ряд простых действий: вымыть руки, надеть рубашку, садясь за стол, вести себя за столом сообразно с правилами этикета и прочее. Трудно себе представить, чтобы родные покупали у главы семьи билет на обед... В результате же нашей подготовки к Причащению, которая по сути — именно «покупка билета», у большинства православных складывается совсем другое, не евангельское, представление о Евхаристии. Причастие Христу становится тем, что нужно «заслужить» внешними подвигами, особой подготовкой; и воспринимается оно как выходящая из ряда повседневного существования некая награда, поощрение, результат каких-то наших, почти «спортивных», достижений, как нечто в ряду аскетического и дисциплинарного, — но не как сама жизнь, к которой мы призваны. От этого искажается взгляд на Церковь; люди осмысливают ее не как евхаристическое реальное присутствие Неба на земле, но как-нибудь по-другому, в соответствии со своими, вполне земными, вкусами и пристрастиями: как традиционно-державную, дисциплинарную, национальную и прочее.

В завершение моего выступления хочется подчеркнуть, что (как мне уже не раз доводилось говорить и писать) решать проблемы и миссии, и катехизации, и взаимодействия Церкви с «внешними» можно успешно только лишь тогда, когда у нас внутри Церкви «все в порядке», когда церковная жизнь соответствует тому, чем она должна быть. К сожалению, этого нет; а вопрос «номер один», с которого начинается исправление и оздоровление внутрицерковной жизни, — и есть те евхаристические проблемы, которые предложены сегодня для вашего обсуждения.

Семейное чтение

10 февраля Вселенская родительская суббота

Валентина УЛЬЯНОВА

Бабушка

Валентина Ульянова по специальности историк, профессионально литературной работой занялась в начале 90-х годов. В основе ее рассказов — болевые точки современной духовной жизни, «подводные камни» на пути ищущих истину, и потому их адресат — любой сколько-нибудь задумывающийся о проблемах веры, жизни и смерти человек.

Рисунок Валерия Сенченко

...Человекам положено однажды умереть, а потом суд...

Евр. 9, 27

Это был спокойный, замкнутый, неразговорчивый человек, и вся жизнь его прошла спокойно и замкнуто. Он всегда, сколько помнил себя, был уверен, что живет правильно и достойно и во всем поступает как должно. Всегда он честно, с полной отдачей, трудился на работе, медленно, но уверенно поднимаясь по служебной лестнице, а приходя домой, отдыхал спокойно и тихо, никому не мешая. Жenu он любил — конечно, в лучшем, невыспреннем смысле этого слова, как, впрочем, это всегда и бывает в удачном браке. Она обладала покладистым характером, к тому же в молодости была настоящей красавицей, так что даже и тридцать лет спустя на нее было приятно посмотреть. Он любил и сына. Правда, тут ему не так повезло. Было несколько тяжелейших лет, когда тот совсем отбился от рук и невеста что творил, так что его чуть было не исключили из института, но в конце концов как-то все обошлось, и теперь у него была милая жена, две чудные крошечки дочки, своя квартира и хорошая работа. Что до его собственной работы, то, наверное, он мог бы в своем министерстве достичь и большего, чем замзавотделом, но зато он никого не подсиживал, не спихивал, ни перед кем не заискивал... Ну, во всяком случае, не заискивал в ущерб своему достоинству. К тому

же чем меньше ответственности, тем спокойнее жизнь. А он нуждался в покое, потому что болезнь мучила его с молодых лет. Диабет. О том, как это страшно, знают только те, кто вынужден не расставаться со шприцем. Однажды он упал в коме прямо на улице, а прохожие обходили его стороной, принимая за пьяного. Спасибо какой-то доброй старушке, догадавшейся, что у тех, кто спивается, не бывает таких хороших пальто...

Его спасли. Смерть отошла. Но иногда он думал, что отошла недалеко, что когда-нибудь он так же вот упадет, и не окажется рядом доброй старушки... Это было так чудовищно страшно, что он гнал от себя всякую подобную мысль. Отавное — сделать укол и не забыть захватить с собой ампулу. И все будет хорошо. А о смерти не думать, не думать! Какой от этого прок? У него уютный дом, внимательная жена, забавный пес, а через год он выйдет на пенсию и отдохнет ото всего...

Смерть пришла к нему в ином облике. Сначала боль была еле заметна, и он не обращал внимания на нее: мало ли что покалывает там... Потом она стала расти и привела за собой свою сестру — тревогу. Тревогу смертную. Он прошел обследование, и врач с профессионально бодрыми пояснениями выписал ему какие-то таблетки, а через день жена вернулась с работы с мертвым лицом; но он тогда не понял связи этих событий. Или

побоялся понять... Таблетки помогали недолго, он слег, и врачу пришлось прописать другие таблетки, потом — уколы.

Тогда он понял, что умирает.

Он никому ничего не сказал: без сомнения, все давно уже об этом знали. Все, кроме него. Он почувствовал, что глухая, непроницаемая стена отделила его от них. Все они, окружающие его, принадлежали другому, живому миру, чуждому его обреченности, — и разве они могли что-нибудь понять?! Он умрет — а они останутся жить, и жизнь будет все та же, прежняя: будет солнце, и лето, и дождь, и зима наступит потом, — но все это уже без него. Без него! Это не уместилось в сознании. Он не мог представить себе, что его — не будет. Это казалось противоестественным. Впервые он почувствовал силу жизни, живущую в человеке. И подумал: «Душа не приемлет мысли о смерти, потому что она бессмертна».

Откуда явилась ему эта мысль? Он мог бы поклясться, что извне. Это была не его мысль, потому что он никогда не верил в Бога. Такое множество раз с самого детства ему твердили, что Бога нет, что он поверил этому безусловно. Но душа его, которую он в бесконечные бессонные ночи наконец научился слушать, — душа его знала, что она бессмертна. И он поверил ей и в страшной ночной тишине, слушая в глубине себя все растущую

боль, научился молиться Богу, в Которого не верил всю жизнь.

Но боль все равно росла, и ужас рос вместе с нею, и не было ни надежды, ни утешения. Он догадывался, что надо сделать что-то еще, что мало простых, неумелых его молитв, но не знал, что же именно, и не смел заговорить об этом даже с женой, а уж тем более с кем-то другим. Они бы решили, что он от страха смерти сошел с ума.

А смерть была уже рядом. Она стояла, готовая, у изголовья и начала с того, что лишила его сознания. И он долго, долго ничего не чувствовал...

А потом вдруг увидел себя стоящим посреди своей комнаты, освещенной маленьким ночником. Занавески были раздвинуты, за окном голубел рассвет. Жена, усталая, тихо спала на диване, и выражение затаенной муки даже во сне не сошло с ее лица.

«Бедная!» — подумал он. И вдруг с изумлением прислушался к себе. В нем не было никакой боли! И он стоял! Но он уже давным-давно не мог вставать! Он обернулся к своей кровати. Там лежал... он!.. Он рванул-ся туда. И увидел свой собственный труп. И закричал. Но жена не просну-лась. Даже не шелохнулась. Не услы-шала его. Не услышала и пес, спавший в ее ногах.

Они — не могли — теперь — услышать — его!

Он закрыл глаза и застыл.

Вдруг рядом с ним раздался пронзительный, мерзкий смешок, и волна невыносимого смрада обдала его.

— Наш жилец! Наш новый жилец!
— злорадно выкрикнул тоненький, невыразимо гадкий голос.

— Наш! Наш! Наш! — подхватили другие голоса, и он, содрогнувшись от ужаса и омерзения, открыл глаза.

И пожалел, что открыл. В смятении он отступил назад — но отступать было некуда. Его окружали черные отвратительные твари, и глаза их, горящие оранжевым огнем и злобой, впивались в него, парализуя ужасом. Он ощутил волны злобы, исходившие от них. Злобы, которой не ведают мир людей.

— Не ваш!!! — закричал он. —
Я верю в Бога!

— Ну так что же? — отвечали ему. — И мы тоже верим! — И затряслись от смеха, кривляясь и показывая на него кривыми черными лапами.

Волосы зашевелились на его голове. Невозможно, невыносимо было даже смотреть на них.

— Не-ет! — выкрикнул он, и го-

лос его пресекался. Он не знал, что еще сказать.

— На-аш! — передразнивая его, отвечало ему сразу несколько гнусавых голосов. — Ты делал наши дела! У нас целая книга твоих хоро-ошеньких дел!

В лапах одного из чудовищ появилась книга. Омерзительная черная мохнатая пятерня раскрыла ее, заскользила по строкам, и он услышал:

— Вот: убийство!

— Что-о?! Это ложь! — в ужасе вскрикнул он.

— А тот проект, про который ты сразу понял, что он опасен? И ничего не возразил! А люди-то погибли!

— Но начальник и слушать бы не стал! — пролепетал он.

— Ну и что? Не путай! Это уже его грех. За это и он будет наш! А вот — попустительство. Сына-то прозевал! Не воспитывал! Не наказывал! А там — и блуд, и воровство, и ложь, и соблазнение. .. и мно-ого всего. И во всем ты имеешь часть! Все — твоё! А вот — кощунство, чревоугодие, тщеславие — целые главы! Вот — немилосердие...

— Довольно! — раздался вдруг справа чистый и властный голос.

Вся отвратительная, смрадная толпа сотряслась, съежилась и отлетела в дальний угол комнаты. Он обернулся, увидел свет — и так и бросился туда, под защиту... Ангела. Да, это не мог быть никто иной, как его Ангел-хранитель, в которого он тоже всю жизнь не верил. Он был ослепительно светел и прекрасен, и добрая, утешающая сила исходила от него. Но как же скорбно смотрели его глаза!

— Довольно вам, злобные, терзать эту душу. Еще не настало ваше время, — властно сказал Ангел.

Он содрогнулся: как, так значит, их время еще настанет?! С немой, молящим вопросом он посмотрел на Ангела. А бесы из угла закричали в ответ:

— Это наша душа! Она в Бога не верила, жила в свое удовольствие, для одной себя! Она делала все, что мы ей говорили! — И добавили издевательски: — А тебя не слушала!

Ангел, не обращая больше на них внимания, грустно сказал ему:

— Беда в том, что эти лжецы на сей раз сказали правду. Ты не верил в Бога всю свою жизнь, ты отвернулся от Него, ты так и не обратился к Церкви Его, в которой мог бы спастись. Все твое добро ты делал ради своего удовольствия — и потому уже в той жизни получил награду свою, и мне нечего возразить, когда они перечисляют твои грехи, и я не могу защитить тебя от них. Ты сам дал им власть над со-

бой. Но ты обратился к Богу и молился, хотя и мало, перед смертью, и Господь Вседержитель даровал тебе эти два дня, чтобы умолишь всех, кого можно, молиться за тебя. Их молитвы могут очистить и спасти бедную душу твою. Знаешь ли ты таких людей?

Как громом пораженный стоял он перед Ангелом. Он не знал таких людей.

В мгновение ока пронеслись перед ним воспоминания. Вот он говорит сыну: «Бога нет. Одни старушки верят в этот вздор. Да что с них взять!»

Вот он, высокомерно пожимая плечами, выговаривает жене, в сомнениях советовавшейся с ним, не крестить ли им внуков: «Ты же не веришь в Бога! Что за двуличие? Не понимаю тебя!»

И она послушалась его...

Вот он отворачивается от старушки, попросившей у него копеечку ради Христа, и недовольно говорит жене: «Все у нас пенсию получают, все обеспечены, а эта притворяется нищей!»

Теперь он понял, что все эти его слова записаны в той страшной книге. В его приговоре! Он сам лишил себя надежды.

— Я не знаю таких людей! — в отчаянии воскликнул он. Слезы текли по светлему лику Ангела. Он произнес:

— Мы будем просить всех твоих близких. Знай: они не смогут увидеть или услышать тебя, но я помогу им почувствовать, что ты рядом. Может быть, кто-нибудь поймет и помолится за тебя. Дай мне руку. Идем.

Выходя, он успел увидеть, как вылетела из комнаты нечисть, роем пролетев над собакой. Пес, словно учуяв бесов, мгновенно проснулся, заскулил, одним прыжком подскочил к кровати — и вдруг громко, тоскливо, отчаянно завыл...

Потом он увидел светлое высокое небо, встающее солнце, город под ногами, в головокружительной бездне, и услышал:

— Не бойся. Сейчас еще рано. Все спят. Ты можешь проститься пока с землей, побывать где хочешь. Я буду с тобой. Вот дом, где ты вырос...

Шел десятый день, как Лина с мужем и дочерью отдыхала в пансионате, в одном из самых очаровательных уголков Подмосквья. Сосновый лес, быстрая светлая речка, цветущие поля и уютный парк со множеством укромных ухоженных уголков уже стали для них своим, привычным, но от этого нисколько не менее интересным миром, обворожительным в своей многообразной, переменчивой

красоте. Лине хотелось, чтобы эта красота, благоухание жизни природы коснулись сердечка ее семилетней малышки, и она любовалась с ней вместе каждым новым цветком, синекрылькими быстрыми стрекозами, живущими у реки, огненно-красными стволами сосен на закате, слушала песни кузнечиков, наблюдала, как муравьи и бабочки прячутся перед грозой, — и порой ей казалось, что и сама она снова переживает детство. Дни проходили размеренно и безмятежно, и Лина чувствовала, как проясняется и светлеет у нее на душе от этой тишины.

В этот день ее муж сразу после завтрака пошел в библиотеку, а она с дочерью — в парк, в один из укромных его уголков, где среди полевых цветов, скрытая за кустами, стояла удобная скамейка.

Вика сразу же стала устраивать под скамейкой домик для куклы, а Лина достала было книгу, но так и не раскрыла ее. С тихим наслаждением смотрела она вокруг. Ясное утро обещало знойный день. Уже теперь солнце согрело травы, и медовое тепло благоухание волнами поднималось от них. Лениво стрекотали кузнечики, бесшумно и озабоченно летали пушистые пчелы, и множество бабочек в легком танце порхало с цветка на цветок. Лина отложила книгу и задумалась... Когда появилась эта бабочка, она не заметила.

— Мама, смотри! — восторженно воскликнула дочь, указывая себе на плечо.

На плече, на цветастом платице, неподвижно сидела бабочка.

Таких было много вокруг. Они то и дело перелетали с одного цветка на другой, взмахивая коричневыми узорными крылышками.

— Она приняла этот цветок за настоящий, — объяснила Лина. — Не трогай ее, а то повредишь крылышки, и она погибнет. Пусть улетает.

Но бабочка не улетала. Только когда Лина, осторожно протянув руку, едва не коснулась ее, она вспорхнула. Но сейчас же опустилась на плечо Лины, потом — на подол ее длинного платья, потом перелетела на голову Вики...

* * *

— Послушай меня, послушай... — говорил он, торопясь и захлебываясь отчаянием. — Я умер! Ты и представить себе не можешь, как это страшно! Как это страшно! Никто ничего не понимает! И мои — никто, никто не понимает! Они плачут! О, это больно

видеть, как они плачут! Они любили меня! Но они не молятся за меня! Они не умеют, не знают! Они не верят, что есть Бог! Они не знают, что я жив и они могут мне помочь! Они только плачут! А мне нужна их молитва. Я был в церкви, Ангел водил меня туда. О, как сладко слушать молитву! Если бы я знал это, когда был жив! Если бы я знал, что меня ждет!!! Я прошу тебя, молись, молись обо мне! Я за этим пришел! Ведь ты понимаешь?! Я вижу тревогу в твоих глазах! Ты скоро, скоро узнаешь, что я умер. Молись за меня! Если бы ты знала, как ужасны те, власти которых я обречен! Каждая, самая коротенькая, молитва твоя подарит облегчение мне! За каждую из них мне простится какой-нибудь грех, за который сам я не просил прощения у Бога. Я всякий раз буду молиться вместе с тобой оттуда... оттуда, — с ужасом повторил он, — и Господь простит меня! Это единственная надежда моя! Прошу, прошу тебя, молись, молись, молись обо мне!!!

Он упал, рыдая, у ее ног, в иступлении отчаяния целуя подол ее платья, ее руки, руки ее дочери...

* * *

...Бабочка перелетела с подола ее платья на тыльную сторону ее ладони, потом — на пальчики Вики, на подол ее платицы. Вика в восторге наблюдала за ней.

Стараясь заглушить неизвестно откуда явившуюся тревогу, Лина улыбнулась и неуверенно произнесла:

— Ну вот, какая тебе забава...

Он в отчаянии оглянулся на Ангела, воскликнул сквозь рыдания:

— Она не понимает!

Ангел со скорбным укором смотрел мимо него — на Лину. Тогда он тоже обернулся к ней. Она смотрела на Ангела. Она видела его! В этом не могло быть сомнений: словно тень запредельного ужаса и величия легла на ее лицо...

Она сразу же поняла (как будто кто-то ужаснулся этому рядом с ней), что сказала непростительное. И в подтверждение этому увидела... В воздухе, на фоне ясного неба, проступил — невидимый! — светлый и строгий лик с глазами глубокими и несказанными, каких не бывает у людей. Эти глаза с укором и скорбью смотрели на нее.

Тихий ужас сковал ее.

Происходило что-то страшное и великое. Кто-то умер из близких ей, чья-то участь решалась сейчас. Светлый Ангел укорил ее в легкомыслии, потому что — это — с ней — гово-

рит — душа — умершего... Но кто умер?!

Со стесненным дыханием она посмотрела на бабочку. Та, не двигаясь, сидела на тыльной стороне ручки Вики. И только тоненький хоботок, слегка приподнимаясь, касался и касался ручки девочки.

Она целовала ее руку!!!

Солнечный свет померк у Лины в глазах. Бабочка садилась только на те места, которые стал бы целовать человек, прощаясь навсегда!

«Но, может быть, это все-таки навязание?» — в последней попытке защититься от ужаса подумала Лина. И осторожно, подбирая слова, сказала дочери:

— Вика, давай пересадим ее на цветок... Может быть, ей там будет лучше!

— Хорошо, — послушно согласилась девочка, — только ты сама.

Лина нерешительно протянула руку, примерилась, сомкнула пальцы... но бабочки и не коснулась, словно та пролетела сквозь руку.

Озноб прошел по ее спине. А бабочка снова села на руку девочки.

— Нет, Вика, давай мы сделаем другому. Подойди к цветку, — в последней надежде сказала Лина, — вот сюда. Протяни ручку.

Она сблизилась руку дочери и цветок, подвела цветок под бабочку... И вот та уже сидит на цветке. Лина облегченно вздохнула. Вот сейчас она будет пить нектар, как и все такие же бабочки вокруг, и кошмар кончится! Но та была совершенно неподвижна. Потом взлетела и вновь опустилась на подол ее платья.

Лина оцепенела.

* * *

— Когда же ты поймешь? Я вижу крест на тебе, ты христианка, — умолял он, все целуя подол ее платья, — что же ты не понимаешь, не слышишь меня?! Ну скажи: «Упокой, Господи, сию душу!» Прочитай молитву! Неужели ты не умеешь?! Обещай молиться за меня! Хотя одно слово скажи! Неужели ты так ничего и не поймешь?! Если бы ты знала, что это за мука — умереть и только тогда это понять! Спасайся! Спасай свою девочку! Молись! И за меня, прошу тебя, молись, хоть ты и совсем почти не знала меня! Если бы я мог тебе открыть, как это страшно — смерть! О, молись за меня!.. Молись!..

— Она все поняла, — сказал Ангел. — Но она еще не научилась молиться. Это будет потом.

— Потом?! — в отчаянии вскричал он.

— Потом, — скорбно повторил Ангел. — Прощайся: нам пора.

— Уже? — Он содрогнулся.

Но послушался. Осторожно приблизился к девочке и поцеловал ее в лоб, между двумя прядками челки. Потом повернулся к Лине, взглянул в ее бледное, овеянное затаенным ужасом, мертвелое лицо, наклонился и поцеловал ее в самую середину лба. Она замерла и закрыла глаза.

Ангел снова взял его за руку и повлек за собой...

* * *

— Мама! Она села и мне и тебе на самую серединку лобиков! — засмеялась Вика.

— Да, девочка, да, — прошептала Лина, все еще чувствуя, как ознобом смертный холод прошел по ее лицу.

Бабочка скрылась за высокими травами, так и не сев ни на один цветок.

Лина не помнила, как она дошла до телефона. Едва смея дышать, набрала на диске свой домашний номер.

— Да! — ответил мамин голос, и Лина в изнеможении облегчения прислонилась к холодному камню стены. Значит, умер кто-то другой... Как спросить?

— Все в порядке у вас? — выговорила она.

— Да. Все в порядке. Только что пришла из магазина. А вы как?

...Окончив разговор, Лина попросила мужа позвонить его родителям. «Чтобы не волновались», — объяснила она. И там все было хорошо.

Лина успокоилась. Страшное отступило. «Потом узнаю, что это значило, к чему это было. Только надо запомнить сегодняшнее число», — подумала она. И пошла с мужем и дочерью в кинозал смотреть старинную мелодраму.

И не помолилась.

* * *

Нина Васильевна, мать Лины, положила телефонную трубку, тяжело оперлась о стол, стиснула руками виски. «Так будет лучше, — убеждая себя, повторила она самой себе. — Не надо Линочке ничего знать. Не приезжать же им оттуда! Я сейчас же пойду помогать и завтра буду с ними, да и много там помощниц будет... Бедную Симу нам не утешить, никому. Сколько нас ни соберись... А он... Он бы не обиделся. Он за всю свою жизнь, наверно, и двух слов с Линочкой не сказал... Бедный! Ну да теперь он отмучился...»

Она тяжело вздохнула и повторила вслух как утешение:

— Отмучился!

И не помолилась.

28 января

ИРАК

Возобновились занятия в единственном христианском богословском университете Ирака и семинарии, которые по соображениям безопасности были переведены из Багдада на север страны. Двери Вавилонского колледжа и Высшей семинарии святого Петра (Халдейская Католическая Церковь) вновь распахнулись после перерыва, затянувшегося на много месяцев. Перед началом учебных занятий в халдейской церкви Мар Элия (святого пророка Илии) было совершено торжественное богослужение.

Христианский квартал Дора, где ранее базировались колледж и семинария, стал одним из наиболее опасных мест в Багдаде. Похищения, нападения и угрозы вынудили руководство общины сперва закрыть оба учебных заведения, а затем принять решение об их переводе на север страны. Официально в Вавилонском колледже занимаются 25 студентов, но, помимо них, большое число лиц посещает занятия по богословию и философии.

29 января

СТОКГОЛЬМ

Приходы Русской Православной Церкви в Швеции получили государственную регистрацию. Это позволит им как официальным религиозным объединениям обращаться в государственные и другие организации (больницы, тюрьмы, похоронные бюро) с просьбой предоставить находящимся в них русскоязычным гражданам или их родственникам возможность отправления своих религиозных потребностей. Православные приходы также получают право регистрировать браки и иметь собственные места погребения единоверцев. Кроме того, религиозные организации могут воспользоваться материальной поддержкой со стороны государственных органов.

Благочиние Московского Патриархата было учреждено в Швеции постановлением Священного Синода 26 декабря 2005 года. В настоящее время в этой северной стране действуют пять приходов Московского Патриархата: в Стокгольме, Гетеборге, Умео, Упсале и Вестеросе. Регулярные богослужения также совершаются в городах Евле, Лулео и Карлстаде.

30 января

ВАТИКАН

Самым «криминальным» государством мира оказался Ватикан. Об этом заявил генпрокурор Ватикана Никола Пикарди, основываясь на статистике правонарушений в своем государстве за 2006 год: на 492 человека, проживающих в Ватикане, приходится 341 гражданское дело и 486 уголовных. Выходит почти по полтора преступления на душу населения. Таким образом, преступность в Ватикане в 20 раз превышает аналогичные показатели в соседней Италии, хотя на каждого человека приходится швейцарский гвардеец, не говоря уже о полицейских, охраняющих музеи. Однако генпрокурор отметил, что большинство правонарушений сводится к карманным кражам и похищению сумок. Остальные преступления также незначительны (подделка или мошенничество), причем совершают их «иностранцы», затесавшиеся среди 18 миллионов паломников, которые посещают собор святого Петра, одноименную площадь и музеи Ватикана ежегодно.

Около 90% преступлений остаются безнаказанными. Это происходит не из-за христианского милосердия, а по более банальной причине — воришки могут легко пересечь границу и оказаться «за рубежом», в Италии. Даже если бы всех правонарушителей сажали за решетку, в Ватикане все равно не нашлось бы места — в этой стране нет тюремной системы. Примечательно, что в апреле 2005 года, когда умирал Папа Римский Иоанн Павел II, на площади святого Петра собрались шесть миллионов паломников, но в те дни не было зафиксировано ни единого случая воровства.

31 января

ИЕРУСАЛИМ

На Елеонской горе обнаружено одно из древнейших христианских захоронений. В гробнице, датируемой первым веком по Рождестве Христовом, нашли крест, принадлежавший первым христианам. Крест оставался незамеченным на протяжении многих веков. Однажды кто-то из паломников обратил внимание на камень странной формы у подножия оливкового дерева. Дерево аккуратно убрали. Под ним находился белый крест с надписью на греческом языке «В память Господа Иисуса Христа». Такую же надпись по-гречески нашли ранее в развалинах на месте израильской тюрьмы Мегидда, на выложенном мозаикой полу. Раскопки на Елеонской горе ведутся совместными усилиями археологов Египта, Италии, Греции и Туниса.

Люди Церкви

Неслышно входит в зал невысокий грустный человек с длинными волосами. Лицо его почти полностью прячется за очками и бородой. Он спокойно, слегка сутуло идет к столу. Не слышно ни хлопков, ни шушуканий, дескать, смотрите, вон он. Все как-то слегка буднично, словно профессор Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета г. Москвы, старший научный сотрудник кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ диакон Андрей Кураев приезжает в Гродно каждое воскресенье. Впрочем, его эта простота явно не смущает.

Известного во всем мире православного миссионера и проповедника, автора более двух десятков книг по христианской тематике Гродненская епархия приглашает уже во второй раз. За время декабрьского визита — с 19 по 21 декабря — отец Андрей принял участие в праздничной литургии в Свято-Покровском кафедральном соборе г. Гродно, прочел лекции для студентов, преподавателей и жителей города, встретился с молодежью Гродненской епархии. «Язык иконописи», «Искусство умирать», «Правда и фантазии Кода да Винчи», «В чем грех Адама?» Это названия прочитанных лекций, после каждой из которых отец Андрей ответил на многочисленные вопросы гродненцев. Но после всего согласился поговорить и с нами.

«Я НЕ ДОКТОР ЦЕРКВИ, Я ЕЕ ПАЦИЕНТ»

За два дня гродненцы
раскупили у Андрея Кураева
все его книги

— Отец Андрей, откуда черпаете знания, уверенность в том, что и как говорите, пишете, делаете? Есть нечто свыше, что движет Вами?

— Для меня это прежде всего опыт моего собственного личного прихода, прорыва в Церковь. Опыт того, как это было трудно, больно. Но и опыт той радости, которую в итоге я тогда пережил.

— То есть все-таки некое ощущение благодати?

— Конечно.

— Оборачивается ли Ваша смелость, откровенность против Вас со стороны властей, Церкви, верующих?

— Всякое бывает. Ну, с властями у меня проблемы были только на Украине. Иногда, конечно, проблемы возникают с самими церковными людьми, потому что многие люди у нас настроены вполне по-советски. Они хотят, чтобы была только черно-белая картинка: «Мы все должны быть только беленькими такими, и ни в коем случае не надо говорить о наших проблемах, болячках». Но я считаю, что это болячки роста. Мы болеем, да, Церковь, больна, но эта болезнь — не агония, а болезнь роста.

— Вы знаете, что эпатируете определенную часть публики стилем своих бесед, иногда лексикой.

Для чего делаете это: учите думать, ломаете стереотипы или хотите нравиться?

— Да нет, если бы я хотел нравиться, действовал бы иначе. Я очень хорошо знаю, что нужно для того, чтобы нравиться. Особенно церковникам. Здесь другое — некая жертва, выбор: говорить вещи, которые не понравятся одним, ради того, чтобы показать другим, что мир Православия — это мир, в который и вы можете войти. Это не мир когда-то раз и навсегда написанных канонов, это не мир прошлого. А люди разные, и переживание Православия может быть разное.

— Как Вы относитесь к мистическим проявлениям веры? Бывали ли у Вас откровения, видения?

— Нет, слава Богу, откровений у меня не было. Я не хочу что-то свое и от себя говорить. Я не одержим идеей свою мысль родить и донести свое послание, свое евангелие.

— Случаются ли курьезы во время многочисленных странствий?

— Что-то все время случается, конечно. Из последних вот: неделю назад был замечательный эпизод в Брянске. Ректор местного университета представляет меня студенческой аудитории и говорит: «Вот Андрей Кураев, доктор Русской Православной Церкви». На что я не смог удержаться и ответил: «Простите, я не доктор Православной Церкви,

я, я ее пациент. И отчасти жертва».

— Вы организованный человек? (Отец Андрей в этом месте тяжело вздыхает). Когда Вы пишете книги?

— На каникулах. Ведь студентов, школьников на каникулах собрать трудно, и тогда, приезжая куда-либо, я вынужден целый день бездельничать и только вечером выступать для людей. Это не эффективно, поэтому и я, и принимающая сторона согласны ждать учебного семестра. И вот на каникулах я и пишу.

— Кто знает настоящего Кураева? Когда Вы настоящий?

— Настоящий, когда я сплю. Это мое любимое занятие.

— А что Вы себе можете позволить, кроме как ездить на дорогах чужих машинах?

— Ну, иногда я себе могу позволить раз в месяц поспать весь день.

— Довольны ли своим приездом в Гродно?

— Да, очень. Нормальное общение, встречи. Мало дискуссий, правда, было. В этом смысле я не удовлетворен. Но по тому, что гродненцы раскупили все книги, которые я привез с собой, а это полторы сотни не дешевых книг, я понимаю, что люди хотят продолжить общение.

Татьяна ВИШНЕВСКАЯ

«ЖИВЫЕ» ЦИТАТЫ АНДРЕЯ КУРАЕВА

О Православии

Православие — это для тех, кто серьезно относится к христианству. И нам не надо упрощать наш сложный византизм, но надо искать других форм общения с людьми. Я бы сказал, что искать обновления нужно не в храме, а на церковном дворе.

О Церкви и обществе

Очень многие люди считают, что Церковь — это отстойник для неудачников. Поэтому нам важно показать, что можно быть церковным человеком и быть успешным. А вообще это сложная проблема — позиционирование Церкви в обществе.

О болезни и здоровом образе жизни

Современного человека надо учить болеть, а не только учить быть здоровым. Ведь пик здоровья приходится теперь на 14–15 лет, т.е. всю жизнь человек живет уже нездоровым. И здесь возникает вопрос: как относиться к своей болезни? Ведь болезнь приходит, чтобы через нее мы стали другими. Человек долго становится человеком. А иногда мы болеем ради других.

О смерти

Для христианина мгновенная смерть — кошмар. Внезапная смерть — напрасна, она не продумана, не пережита. Я должен стать соавтором собственной смерти. Я должен осознать ее, продумать, подготовиться к ней. В Православии есть и слово другое — успение. В нем слышатся отголоски других слов: успеть, успех. А в современной культуре люди пьются к смерти раком. Но надо помнить и о том, что все мы, к сожалению, бессмертны. Умереть никому не удастся. И качество по-смертия зависит от качества жизни и качества смерти.

О конце света

Конец света будет близко, когда человек перестанет задавать вопросы. Такие люди у Ницше называются «маленькими», у Достоевского «последними». Беспокойность людей — признак конца света. Безмыслие, поппа — главная угроза для современного человека.

О душе

Был вопрос: «Какой орган человека называется душой?» Это то место, которое болит у человека, когда все тело здорово. Пока душа не болит, ее, кажется, и нет. Но бывает и обратное: тело болит, а душа радуется.

О войне с мусульманами

Угроза демографической войны с мусульманами исходит не от мусульман. Наоборот. Не они не хотят рожать детей и провозглашают контрацептивы панацеей от всех бед.

О символике

Не ищи символику везде, а то еще найдешь, чего доброго.

О христианской этике

Я не имею права относиться к другому так, как к себе. Нужно всегда искать повода оправдать другого человека. Но я не могу оправдывать себя. Я не могу простить себя, но я должен простить другого. Господь открывает человеку правду о нем в той степени, в какой он может ее вынести.

О католиках и экуменизме

Я реально вижу только один проект экуменизма: когда мы вместе — и православные, и католики — окажемся за колючей проволокой, в ГУЛАГе. Тогда, думаю, отпадет все наносное, вся шелуха, и мы сможем обняться как братья. Но в другой обстановке объединение мне кажется не реальным.

Католическая Церковь слишком разнообразна, она используется во все стороны. Когда я в Москве вижу католиков, которые говорят: «Мы надеемся на соединение с православными», то я прекрасно понимаю, что в это же время епископ Германии говорит то же

самое лютеранам, а епископ Вьетнама то же самое — местным язычникам или буддистам. Поэтому когда католические богословы проявляют знаки уважения и внимания к Православию, я не всегда верю в их искренность, в том смысле, что это может быть уважение, диктуемое не пониманием правды православия, а уважение, диктуемое нормами вежливости, этикета, политкорректности, а отчасти просто «пофигизмом».

Глубочайшее различие между Католической и Православной Церквями заключается в том, что Православная Церковь, прежде всего, озабочена тем, чтобы остаться православной, а Католическая — тем, чтобы остаться католической. Вы вдумайтесь в эти слова. Для православного важно остаться ортодоксом, то есть не изменить нашему преданию, нашей истории, пусть даже мы будем в меньшинстве. Но главное — сохранить единство не с комсомольским большинством, а с большинством Вселенского собора. А для католиков их история и пафос ориентированы на то, чтобы быть вселенскими. Быть со всеми, быть сейчас, везде и всюду. И ради этого они готовы отречься от всего, что было в их прошлом, причем не только от плохого, но иногда и от хорошего. И когда я смотрю на Католическую Церковь, я плачу точно так же, как плачу, когда я смотрю вообще на Западную Европу: «Люди, что вы сделали со своей великой культурой! Ведь великая классика разменена на поппу и жвачку».

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ И РАДИО

Радио

3 февраля, суббота

1 канал

8.30 (повтор на радиоканале «Культура» в **23.00**) «Свет души»

Беседа с лауреатом президентской премии «За духовное возрождение» Борисом Ганаго, преподавателем Минской школы катехизаторов.

4 февраля, воскресенье

1 канал

7.30 «Воскресное слово»

- Проповедь на воскресное евангельское чтение (Лк. 15, 11–32) священника Сергея Лепина, преподавателя Минских духовных семинарии и академии.

- К годовщине прославления блаженной Валентины Минской: знакомство с рукописями святой.

- Интервью с директором выставочного предприятия «Экспофорум» Савиным Александром Альбертовичем в связи с от-

крытием 10 февраля в Гомеле православной выставки-ярмарки.

Телевидение

3 февраля, суббота

1 канал (БТ)

7.30 «Иснась»

Что такое чудо? Как к нему относиться? Чудо с христианской точки зрения. В программе участвует архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий.

«Лад»

10.05 «Благовест»

Серия репортажей из нижегородской земли. Православные святыни Дивеево, Арзамаса, Нижнего Новгорода.

4 февраля, воскресенье

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный
Притча о блудном сыне.

«Лад»

10.10 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк
Притчи о мытаре и фарисее, о блудном сыне.

Летопись

Экскурс в историю

На берегах Днепра люди начали селиться еще в глубокой древности. Там, где сегодня стоит Стрешин, первые поселенцы появились в железном веке (более чем 2500 лет назад). Со временем Стрешин стал укрепленным военным поселением. Как свидетельствуют археологические раскопки, уже в XII столетии здесь существовал небольшой феодальный замок, обнесенный валом шириной 10–12 метров и рвом. В тот период

Каменный храм

Новый этап в истории Стрешина начался после того, как этот населенный пункт вошел в состав Российской империи (1793 г.). Стрешин становится центром волости Рогачевского уезда Могилевской губернии. В скором времени (в 1807 году) здесь происходит важное событие – вместо ветхой деревянной церкви возводится новый каменный православный храм-красавец во имя Покрова Божией Матери. Строительство церкви связано с именем

пом Туровским и Мозырским: «Отец праведного Иоанна, иерей Иоанн Гашкевич, служил в местечке Стрешин Рогачевского уезда в Свято-Покровской церкви. С радостью семья иерея Иоанна готовилась к рождению ребенка. Каждую службу будущая мать приобщалась Святых Христовых Таин. Однажды в храме молился юродивый. Увидев мать будущего праведника, он подошел к ней, низко поклонился и произнес пророческие слова: «Хотел бы я у него взять благословение, но не доживу». С этого времени родители знали, что у них родится сын, и что

СВЯТО-ПОКРОВСКОМУ ХРАМУ В СТРЕШИНЕ — 200 лет

В этом году стрешинскому Свято-Покровскому храму Жлобинского благочиния исполняется 200 лет. Этот период жизни прихода наполнен многими событиями: как светлыми, так и нередко трагическими.

графа Остермана-Толстого, которому Стрешин в свое время за отличие в русско-турецкой кампании 1787–1791 годов подарила во владение императрица Екатерина II.

будет он служителем алтаря Господня.

В ночь 20 октября (по н.ст.) 1837 года в семье священника родился сын. В скором времени младенца окрестили и дали имя Иоанн в честь апостола любви Иоанна Богослова. Родительский дом находился рядом с храмом. С раннего детства отрок Иоанн помогал своему отцу по храму. В 4-летнем возрасте он уже был свеченосцем... После службы ему приходилось убирать алтарь, мыть полы и чистить лампы — исполнять порученное отцом послушание. Часто с отцом и братом отрок спускался в подземелье, где предавался усердной молитве».

Стрешин входил в состав Киевской Руси (точнее, Туровской земли), где Православная Церковь являлась государственным институтом.

Во второй половине XIV столетия территория современной Жлобинщины оказывается в составе Великого княжества Литовского. Стрешин стал принадлежать Виленскому капитулу — коллегии духовных (католических) лиц при епископе. Столь большое влияние католических духовных лиц на жизнь в Стрешине вовсе не означало, что здесь не осталось православных. По свидетельству инвентарного списка за 1628 год, в Стрешине наряду с костелом была и церковь со звонницей. Правда, мы не знаем, действовала ли она в тот год, так как в период с 1619 по 1632 годы по инициативе униатов в Беларуси православные храмы были запечатаны. Наверняка, этой участи не избежал и стрешинский приход.

В 1654 году Стрешин был захвачен украинскими казаками и сожжен. Скорее всего, тогда были разрушены и все местные храмы (как католический, так и православный).

Новому храму суждено было пройти через многие испытания и простоять до наших дней. В годы жестоких гонений на Православную Церковь (в XX столетии) этот храм сохранился во многом благодаря тому, что был признан памятником архитектуры классицизма. К сожалению, из первоначального внутреннего убранства храма до нас ничего не дошло. В частности, не сохранилась и икона с изображением положения Христа во гроб. Этот образ когда-то передал в дар храму все тот же граф Остерман-Толстой, которому он, в свою очередь, достался в качестве подарка от самого императора Александра I (за отличие на Бородинском поле).

Святой праведный Иоанн Кормянский

В 1837 году в Стрешине в семье местного православного священника родился будущий святой отец Иоанн Кормянский (Гашкевич). Вот как описываются детские годы святого в его житии, составленном архимандритом Стефаном (Нещеретом), ныне еписко-

На рубеже XIX–XX столетий

В конце XIX столетия Стрешин являлся волостным центром. По данным на 1897 год, здесь проживало 2106 человек. Тогда в состав стрешинского Свято-Покровского прихода входили деревни Жирховка, Затон, Зломное, Косаковка, Вышняя (Верхняя) Олба, Шихов. Сам же приход относился ко 2-му Рогачевскому благочинному округу.

В одном из номеров «Могилевских епархиальных ведомостей» за 1900 год было помещено объявление об очередной вакансии псаломщика в стрешинском приходе. Из этого сообщения можно узнать, что при стрешинской церкви в то время имелось 48 десятин и 228 квадратных сажень церковной земли, а также помещение для псаломщика. Прихожан насчитывалось 3028 душ мужского пола и 2970 — женского.

После революционных событий

1917 года стрешинский храм, как и многие другие церковные сооружения, попал в разряд несовместимых с «новой жизнью». Репрессии, начавшиеся еще в 20-х годах, к началу 30-х переросли в настоящий погром. Кресты на куполах были спилены, внутреннее убранство разграблено. Как вспоминает прихожанка Мария Онуфриевна Будницкая (1922 года рождения), кресты сбрасывали директор местной школы Столяров и сторож школы Прохор Гузов. Точка в этом погроме была поставлена в 1932 году, когда церковь окончательно закрыли.

Трагически сложились судьбы и местного церковного клира. Еще в декабре 1931 года в группе с другими священниками и крестьянами были арестованы батюшки из Стрешина — отец Андрей Белюстин и отец Михаил Мигай. Отец Андрей скончался 7 марта 1940 года в БелБалтлаге, а отец Михаил в 1933 году был выслан с семьей на север сроком на три года.

Во время Второй мировой

В конце 1941 года, когда в Стрешине немецкие оккупационные власти почувствовали себя более-менее уверенно, было дано разрешение на возобновление церковно-приходской жизни. А возглавил местный приход уроженец Екатеринбурга отец Алексей Валяев. Судьба этого человека во многом была необычайной и трагической. Алексей Валяев обладал хорошим голосом. До войны был артистом, однажды ему пришлось выступать даже перед Сталиным.

Вот что говорится в архивной справке: «Валяев Алексей Дмитриевич, протоиерей, родился 17 марта 1905 года в г. Екатеринбурге. В 1918 году окончил Екатеринбургскую псаломническую школу. В 1941 году оказался на территории оккупированной Белоруссии. 26 декабря 1941 года рукоположен в сан диакона, а 9 января 1942 года — в сан священника». Отец Алексей Валяев хотя и служил при немцах, но сотрудничеством с оккупантами себя не запятнал. Ему грозил арест. Поэтому однажды ночью он ушел в партизаны и оставался там до прихода советских войск. После войны служил уже в других епархиях. В 1961 году отец Алексей публично отрекся от Церкви, но спустя четыре года принес покаяние. Похоронен недалеко от Стрешина — на Шиховском кладбище.

Возрождение

После войны православная община в Стрешине вновь получила официальный статус. Как свидетельству-

ют архивные данные, в 1949 году здесь действовало «религиозное общество». Но так как местный храм во время войны сильно пострадал и находился в полуразрушенном состоянии, то, как сказано в документах, «церковная община на него не претендовала». Богослужения совершались в молитвенном доме соседней деревни Шихов.

Вернуть к жизни стрешинский храм взялся молодой священник из Рогачева отец Василий Пилипенко (впоследствии благочинный Жлобинского округа, митрофорный протоиерей). Он родился в 1959 году, в начале 80-х в составе ограниченного контингента советских войск оказался в Афганистане, не раз смотрел смерти в глаза. После демобилизации вернулся домой, работал в лесничестве. Под влиянием архимандрита Павла (Войтовича), который в то время служил в Рогачеве, в 1988 году принял сан священника, активно участвовал в возрождении православных приходов на Рогачевщине.

Вот как описывала те события журналист Людмила Орел: «...В годы воинствующего атеизма не осталась в стороне от этой широкой кампании и церковь в Стрешине. Ох, и досталось же ей! Какое-то время здесь, под тонко выписанными ликами святых, хранились мешки с удобрениями. Затем храм пустовал, и тут хозяйничали голуби, которые успели загадить его не меньше человека.

А потом сюда пришли реставраторы из областного центра. Не столько возродили, сколько напортили. Во время одной из «реставраций» (их церковь претерпела три) были сняты кресты, подчистую были уничтожены фрески. Из-за неумения возродить их ... замаскировали краской. Примерно то же самое было сделано и с серебряными звездами, рассыпанными по голубому куполу. Ниши с росписями заложили кирпичом, замуравив в них бутылки с записками: «Памятник отреставрировали мастера из Гомеля в 1982 году». И фамилии. Почти как до боли знакомое: «Тут был Саша!»

Вот так и стояла она долгие годы, бесславно сносила издевательства над своей уникальностью, со временем вообще оказавшись на задворках. Стрешинцы построились вокруг плотным кольцом, и рядом с ней оказались помойки, свалки, поленицы, туалеты.

А однажды через поселок случайно проезжал священник Василий Пилипенко. Издалека заметив церковные купола, заинтересовался. Увиденное до боли растревожило душу, крепко засело в памяти. Разбитые окна, иско-

верканные решетки, облупленная побелка ... Быстро принял гражданское решение: «Если не я, то кто же ...» И стал здесь не только священником, но и прорабом.

Реставрация памятника стала всеобщей народной стройкой, которая объединила людей разных возрастов, профессий и взглядов. Помощь оказывали даже неверующие. Люди отдавали на это свои скромные сбережения. Средства выделяли районные власти, местный колхоз «1-е Мая», многие жлобинские предприятия. Церковь удалось возродить, пусть и не в первоначальном виде».

В числе тех, кто активно помогал отцу Василию возрождать храм, были прихожанки Мария Онуфриевна Будницкая, Ирина Ильинична Кинова, Анна Аркадьевна Забелич. Они, в частности, ходили по соседним деревням, собирали пожертвования. Одними из первых на возрождение храма перечислили деньги (500 рублей) работники отдела архитектуры райисполкома.

Освящение возрожденного храма произошло 28 июля 1991 года. Стояла солнечная погода. Сотни верующих хлебом-солью и с цветами в руках встречали епископа Гомельского и Мозырского Аристарха. Этого события ждали не одно десятилетие, поэтому радость у присутствующих была большая.

В 1990-х годах в Стрешине сменилось несколько настоятелей. А в 2000 году приход возглавил 26-летний священник отец Евгений Межуев, который служит здесь и сегодня. Перед настоятелями стоят все те же задачи — окормлять свою паству и заботиться о благоустройстве храма. Последняя из задач — особо трудная. Здание церкви постоянно требует ремонта, а денег не хватает. Храм рушится буквально на глазах. Начал протекать центральный купол. Однажды во время вечернего богослужения на молящихся хлынули целые потоки воды. Пожертвования на ремонт храма поступили, но в крайне малых объемах. Удалось провести лишь текущий ремонт (в первую очередь, благодаря финансовой поддержке Белорусского металлургического завода и группы жлобинских предпринимателей, а также материальной помощи местного колхоза «1-е Мая»). Но сегодня храм по-прежнему нуждается в ремонте. Найдутся ли на этот раз спонсоры?

Николай ШУКАНОВ
Фото Владимира БАЗУЕВА

**Паломнический отдел
Минской епархии
приглашает совершить
паломничество**

Беларусь:

3—4.02 Брест-Хмелево
4.02 Полоцк, Логойск
5.02 Барань, Свято-Ксенийский монастырь
10.02 Заславль-Молодечно-Груздово
11.02 Бельичи-Могилев-Польковичи
17.02 Ляды-Крысово-Дзержинск
18.02 Жировичи-Сынковичи

Россия и Украина:

9—12.02 Почаев, Кременец
16—19.02 Оптина пустынь-Калуга
23—26.02 Чернигов-Даневка-Киев
23—26.02 Смоленск, Вязьма

Зарубежье:

8—15.03 Святая Земля, Синай
5—12.04 Святая Земля (Пасха)
18—25.05 Прага-Бари-Рим-Вена

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Дорогие братья и сестры!

Туристическая компания МЛД-групп приглашает вас в паломнические поездки на Святую Землю в Иерусалим. Все паломнические группы отправляются на Святую Землю на период 8 дней и сопровождаются представителями православного духовенства.

График заездов на Святую Землю:

11—18.02.07 (Сретение Господне);
8—15.03

2—9.04, 5—12.04 (Пасха);

12—20.05 (Вознесение)

Стоимость — от 849 у.е.

Паломнические туры на Афон.
Допускаются только мужчины.

Стоимость — от 575 у.е.

Отправление каждую среду.

Наш адрес: **г. Минск, ул. Кропоткина, 44—108,**
тел. (8-017)-234-32-31, факс 234-65-41,
моб. 8-029-635-68-24; 8-029-878-67-14

**Газета
«Царкоўнае слова»
Мінскай епархіі
выдаецца па благаслаўленні
Яго Высокапраасвяшчэнства
мітрапаліта
Мінскага і Слуцкага
ФІЛАРЭТА,
Патрыяршага Экзарха
ўсяе Беларусі**

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія
Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная
газета «Царкоўнае слова»
№ 5; 2 лютага 2007 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова»
выдаецца 1 раз у тыдзень
на рускай і беларускай мовах.
Аб'ём 2 друкаваныя аркушы.
Тыраж выпуска 6 800.

Газета надрукавана
ў друкарні ТДА «Знаменіе»
г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14.
Ліцэнзія ЛП №02330/0131538
ад 04.10.2005 г.
Заказ № 101
Нумар падпісаны да друку
30 студзеня 2007 года.

Рэдакцыя пакідае за сабой права
друкаваць аўтарскія матэрыялы
ў парадку абмеркавання, не падзя-
ляючы пункт гледжання аўтараў.
Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяр-
таюцца.

Зарэгістравана
Міністэрствам інфармацыі
Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне
аб дзяржаўнай рэгістрацыі
№ 815.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция газеты
«Царкоўнае слова» получает от
читателей посильные пожертво-
вания. Не имея спонсоров, мы
выходим в свет благодаря имен-
но этой поддержке.

За всех вас мы молимся: име-
на записываются на **сорока-
дневное поминовение** в Свято-
Петро-Павловском соборе.

**Свои пожертвования вы можете
перечислить на субсчет газеты:**

№ 3015203580014
в Центральном отделении
в г. Минске
ОАО «Белинвестбанк», код 493,
УНП 600180011
редакция газеты
«Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск,
вул. Ракаўская, 4,
Свята-Петра-Паўлаўскі сабор,
рэдакцыя газеты
«Царкоўнае слова».
Тэл/факс: 203-33-44,
e-mail: tsar.sl@open.by,
www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: 63130

КАМЕНЬ ДЛЯ ДОМА ГОСПОДНЯ

Гранит для храмов и иных церковных строений из китайских месторождений — вместе с фирмой «Chinaland International Traders Ltd.»

«Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной... На гранит налагает он руку свою... и все драгоценное видит глаз его» (Иов. 28; 3, 9—10).

Деятельный опыт сотрудничества без посредников в течение четырех лет с православными приходами Минской епархии: Свято-Покровским в Дроздах, Рождества Христова в Стиклево, Свято-Елисаветинским монастырем в Новинках и иными.

Ваш заказ Вы получаете на свое имя напрямую из Китая — без риска и без проблем, связанных с организацией международной поставки, прямо к воротам храма.

Юридическую помощь при оформлении международного контракта, банковских, транспортных и таможенных документов осуществляет от Вашего имени представитель китайской компании в нашей республике.

Китайский гранит не имеет аналогов по своей экологической чистоте, техническим характеристикам и декоративным свойствам, что доказано сертификатами, выданными Министерством здравоохранения и НИИСМ РБ.

Наша компания обладает широкими возможностями.

Вы можете сделать заказ не только на модульные облицовочные и настилочные плиты, но и на мозаику по Вашим эскизам, колонны и балюстрады, ступени и подоконники, фриз, а также любой сложности резные изделия из камня, в виде скульптур, фонтанов, беседок (Альтан) и памятников.

Работая без посредников, Вы получаете возможность приобрести товар высокого качества по ценам в два раза ниже рыночных.

Подробности о поставках и другую консультацию Вы получите по тел. 8-029-694-43-97, в Минске 8 (017) 5444397, e-mail: casaprimma@mail.ru. Наш адрес: 220004, г. Минск, ул. М.Танка, 22а.

ОСВЯЩЕНЫ НОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА

Освящение новых помещений, которые теперь находятся на территории прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», 25 января совершил митрополит Минский и Слуцкий Филарет. На территории трапезной прихода сегодня размещаются административные и рабочие помещения издательства, книжная и иконная лавки, магазин церковной утвари и облачения, складские и подсобные помещения.

